

Приемы создания абсурдного
в стихотворениях для детей
Ю. Мориц и А. Гиваргизова

Екатерина Ю. Леонова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, leonova.ekaterina.u@gmail.com*

Аннотация. Цель настоящей работы – раскрытие принципов функционирования абсурда, под которым понимается категория текста, в основе которой лежит приведение к нелепости (*reductio ad absurdum*). В статье исследуются приемы создания абсурдного в стихотворениях для детей Ю. Мориц («Букет котов», «Бюро сгоревших вещей», «Лимон Малинович Компресс», «Хохотальная путаница», «Чудесатые дела») и А. Гиваргизова («Записки собаки охотника», «Посторонним вход воспрещен», «Непривычно»), а также уровни организации текста, на которых создается абсурд у детских поэтов. Делается вывод, что в то время как у Ю. Мориц происходит игра на несущем уровне объектной организации текста (субсистеме эпизодов), у А. Гиваргизова – на внешнем уровне объектной организации (субсистеме кадров внутреннего зрения) и уровне композиционно-речевых форм. В статье анализируется также образная система стихотворений, что позволяет определить вещественность и визуальность поэзии Ю. Мориц и А. Гиваргизова как ключевые особенности их творчества. Одной из основных особенностей поэтики абсурдного в стихотворениях Ю. Мориц становится активизация овеществленных явлений и предметов, вследствие чего стихотворения приобретают насыщенную сюжетность и кинематографичность.

Ключевые слова: абсурд, детская литература, А. Гиваргизов, Ю. Мориц, точка зрения, остранение, субъектно-объектная организация

Для цитирования: Леонова Е.Ю. Приемы создания абсурдного в стихотворениях для детей Ю. Мориц и А. Гиваргизова // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 3. С. 74–83.
DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-74-83

Techniques of creating the absurd in Yu. Moritz' and A. Givargizov's poems for children

Ekaterina Yu. Leonova

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
leonova.ekaterina.u@gmail.com*

Abstract. The purpose of the work is to reveal the principles of the functioning of the absurdity, where it is characterized as a category of text, which is based on the reduction to absurdity (*reductio ad absurdum*). The article studies the methods of creating the absurd in poems for children by Y. Moritz ("Bouquet of cats", "Bureau of burnt things", "Lemon Malinovich Compress", "Laughing confusion", «Wonderful deeds») and A. Givargizov ("Notes of a hunter's dog", "No unauthorized entry", "Uncustomarily"). It also distinguishes between the levels of text organization, at which absurdity is created by two poets. For Y. Moritz, a play is going at the basic level of the object organization of the text (subsystem of episodes), for A. Givargizov, it goes at the external level of the object organization (subsystem of internal vision frames) and at that of compositional speech forms. The article also analyzes the figurative system of poems, which makes it possible to determine the materiality and visuality of Y. Moritz' and A. Givargizov' poems as the key features of their poetry. One of the main features of the poetics of the absurd in Y. Moritz's poems is the activation of materialized phenomena and objects, as a result of what the poems acquire a rich plot and cinematic quality.

Keywords: absurdity, children's literature, A. Givargizov, Y. Moritz, point of view, exclusion, subject-object organization

For citation: Leonova, E.Yu. (2021), "Techniques of creating the absurd in Yu. Moritz' and A. Givargizov's poems for children", *RSUH/RGGU Bulletin. "Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies" Series*, no. 3, pp. 74–83, DOI: 10.28995/2686-7249-2021-3-74-83

Талант Ю. Мориц в качестве как взрослого, так и детского поэта отмечали многие исследователи. А.А. Кочергина называет Ю. Мориц одним из самых органичных продолжателей традиций обэриутов [Кочергина 2017]. Е.Э. Фетисова находит в ее творчестве традиции акмеизма [Фетисова 2013, с. 137]. Но, несмотря на это, ее творчество, предназначенное для детей, пока остается практически неисследованным. Не одна статья посвящена и категории абсурда в творчестве А. Гиваргизова [Кочергина 2016] [Бекетова 2019], где также анализируется его связь с группой ОБЭРИУ. Творчество

этих двух поэтов объединяет категория абсурда. Тем не менее проанализированы еще не все особенности субъектно-объектной организации текста, роль точки зрения в создании абсурдного.

При работе с категорией абсурда мы опирались на следующую методологию. Абсурд характеризуется как категория текста, создающая «параллельную реальность» [Буренина 2004, с. 77] путем нарушения привычной логики, соединения несоединимых фактов, разрушения стереотипов мышления и восприятия [Суворовцева 2017] путем приведения к нелепости (*reductio ad absurdum*). Как происходит подобное нарушение в стихотворениях для детей? Для ответа на этот вопрос особенно актуальными кажутся работы Д.М. Бекетовой «Поэтика абсурда в лирике Артура Гиваргизова» [Бекетова 2019] и А.А. Кочергиной «Приемы построения абсурдного текста у Артура Гиваргизова» [Кочергина 2016]. В отличие от разрушающего смысл нонсенса, абсурд создает постигаемые смыслы, утверждает новое. Во многих случаях главными способами его создания становятся сдвиги на разных уровнях текста – от морфологического до семантического [Кочергина 2017]. Цель настоящей работы – раскрытие принципов функционирования абсурда в стихотворениях Ю. Мориц и А. Гиваргизова. Задачи исследования строятся на выявлении и анализе приемов, создающих логические нарушения на различных уровнях художественного текста.

Первое, что обращает на себя внимание в стихотворениях Ю. Мориц, – это образность. Образы в ее произведениях существуют вопреки обыденной логике. Так, одно из стихотворений посвящено букету не цветов, а живых котов, который нужно скорее поставить в вазу («Свежие коты»¹). В стихотворении «Чудесатые дела» мимо окна лирического субъекта проходит целая галерея странных образов: с бородкой без лица идут сковородка, жареные яйца, шляпа из помидора, галстук из огурца². Далее по принципу градации вклиниваются образы совершенно невообразимые: номер *от* телефона, начало *от* конца. Отдельно идут ручка *от* портфеля, пояс *от* пальто и «от шарфа кое-кто». Меняются местами вещь и обладатель, часть и целое.

В стихотворении «Одна старушка молодая»³ героиня одной ногой держит ведро с яйцами, другой козу и вместе с этим заходит в метро. В какой-то момент она «впадает в спячку» одновременно хохоча «ногами кверху». Игра с частью и целым заставляет молодую

¹Мориц Ю. Свежие коты // Крыша ехала домой. М.: Время, 2010. С. 42.

²Мориц Ю. Чудесатые дела // Букет котов. М.: Мартин, 1997. С. 112.

³Там же. С. 45.

старушку то полностью садиться в вагон и хохотать кверху ногами, то поочередно каждой ногой выполнять разные действия. Инверсия, акцентирующая внимание на одной части тела и создающая впечатление, что ноги действуют отдельно, игра с получившимся акцентом обманывают ожидания. Тело старушки в итоге как бы разделяется, когда она сама впадает в спячку, а ноги тем временем продолжают хохотать.

В основе созданных образов лежат различные художественные приемы. «Букет котов» – метафора, «молодая старушка» – оксюморон, умеющие ходить борода и пояс – олицетворение. Несмотря на их разнообразие, все они работают при помощи одного принципа – выделения и переноса свойств между объектами, что позволяет говорить об абсурде на объектном уровне. Причем абсурд в стихотворениях Ю. Мориц возникает как результат соединения в одном образе свойств разных объектов, так и в результате наделения различными свойствами части одного образа.

Стихотворение «Хохотальная путаница»⁴ уже своим названием прогнозирует абсурдное содержание. Причем перед читателем разворачивается не единая абсурдная ситуация, а череда невероятных событий: медведь плывет в сковороде, пароход – в компоте, летят арбуз и табуретки, буфет бежит по реке, лошадь садится в галошу, волк варит козлика в кастрюле. С одной стороны, события, о которых здесь идет речь, не связаны: перед нами «частушечки-хохотушечки», как можно прочесть в подзаголовке. С другой стороны, нельзя найти объяснение событиям, которые описаны в пределах строфы, т. е. в одной такой «частушечке». Принимая в расчет олицетворение, все равно нельзя, пользуясь логикой реального мира, ответить на вопрос, почему медведь использует именно такое средство передвижения, как арбуз может закрыться на ремонт, почему веник съел вареник из шляпы. В «Хохотальной путанице», как и в стихотворении «Молодая старушка», абсурд создается путем активизации изображенных нелепых образов, наделения их неожиданными свойствами других объектов, т. е. работает на несущем уровне объектной организации литературного произведения – субсистеме эпизодов.

Как уже было отмечено многими исследователями, связь с фольклорной традицией типична для детской литературы [Лойтер 2002, с. 41]. Более того, М.П. Двойнишникова [Двойнишникова 2009] показала, что для поэтики абсурда обращение к приемам народной смеховой культуры и фольклору особенно характерно. К. Чуковский и поэты-фольклористы XX века говорили о своей за-

⁴Мориц Ю. Хохотальная путаница // Крыша ехала домой. С. 42.

висимости от детского фольклора («хождение в детвору, как ходят в народ» [Двойнишникова 2009, с. 91]), о сознательном использовании приемов детского фольклора, «поэтики детского возраста», праречи, праязыка [Лойтер 2002]. Нельзя не вспомнить здесь «Путаницу» К. Чуковского, где животные решили примерить на себя роли друг друга, а загоревшееся пламя в итоге тушили блинами и сушеными грибами. Очевидно, Ю. Мориц унаследовала данный прием от фольклорного жанра перевертышей.

Иные приемы создания абсурдного представлены в поэзии А. Гиваргизова. Здесь объекты не наделяются новыми качествами и продолжают выполнять свои функции. Абсурд создается путем изображения внутренней речи: КАМАЗ подумал, что он вертолет, комары и мухи разговаривают с мальчиком Сережей. Данный прием свидетельствует о возможности создания абсурда на уровне композиционно-речевых форм.

Можно выделить два способа построения абсурдной внутренней речи. Первый – воспроизведение размышлений неодушевленных предметов или тех, чья логика в реальной жизни не может быть выражена. Так, в стихотворении «Непривычно»⁵ насекомые удивляются Сережиному плохому настроению, пытаются его подбодрить, в то же время продолжая его кусать. В нескольких стихотворениях небольшого цикла «Записки собаки охотника» собака делится тяготами своей жизни, обвиняя во всем опечатку в родословной (вместо камергера написали фокстерьер⁶). Благодаря выраженной точке зрения удастся взглянуть на обыденную ситуацию изнутри, что и рождает абсурд. Без вдруг заговоривших комаров в ситуации «кусания» мальчика ничего абсурдного нет, с точки зрения человека давать собаке команды – привычно, и т. п.

Второй прием наиболее приближен к остранению, когда ситуация рассматривается с иной точки зрения. У А. Гиваргизова, как правило, анализируется ситуация, которая до этого никогда не рассматривалась и сейчас не нуждается в столь подробном рассмотрении. Так, в стихотворении «Посторонним вход воспрещен!» герой размышляет, какое отношение к нему имеет данный запрет («Может, ждут меня там: “Ну где же он!” И уже не на шутку волнуются...»⁷). Данный прием создания абсурда так же, как и в поэзии Ю. Мориц, работает в пределах объектной организации тек-

⁵Гиваргизов А. Непривычно // Про драконов и милиционеров. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2017. С. 93.

⁶Там же. С. 15.

⁷Гиваргизов А.А. Посторонним вход воспрещен! // Когда некогда. М.: Эгмонт Россия Лтд., 2017. С. 9.

ста, но на уровне подсистемы кадров внутреннего зрения, уровне фокализации.

В работе «Поэтика абсурда в лирике Артура Гиваргизова» Д.М. Бекетова также подчеркнула роль остранения в формировании абсурда. «Странный взгляд», личная мотивировка и фантазия ребенка деформируют язык практический и создают абсурд [Бекетова 2019, с. 131]. К данному выводу можно добавить следующее: абсурд создается путем демонстрации логики тех, кто мыслить не может, чья логика, как правило, скрыта от человека или ситуации, которой герой пытается найти логичное объяснение. Далеко не всегда фантазия ребенка причастна к созданию абсурдного. Порой именно отсутствие игрового начала, безличное повествование о насекомых или собаке, когда нельзя все свести к детской выдумке, рождает это «странный взгляд».

Действия противоречат привычной логике, но возникновению многих образов можно найти объяснение. Образы в абсурдных стихотворениях Ю. Мориц и А. Гиваргизова можно разделить на бытовые, наиболее знакомые ребенку предметы, и на овеществленные абстрактные образы. Так, очень часто упоминаются продукты питания: каша, компот, мучные изделия. Причем, как можно заметить, эти продукты из обыкновенного детского меню, то есть точно то, с чем ребенок, умеющий говорить и читать, знаком. Часто встречается мебель, одежда: табурет, комод, кровать, диван, шляпа, пальто, сапоги. В то же время физическое воплощение приобретают абстрактные понятия: у моды на голове бочка меда, возникает возможность надеть дырку на голову, у конца выделить начало и увидеть, как оно идет вслед за помидорами и огурцами. В итоге все образы легко представить, ведь если даже это какое-то «необычное» понятие, то у Ю. Мориц оно обрastaет физическими приметами. Так, свистопляска кажется каким-то антропоморфным существом благодаря лишь одной упомянутой детали внешнего облика – усам. То есть абсурдный мир оказывается визуальным.

Овеществленных абстрактных понятий в текстах Ю. Мориц гораздо меньше, чем знакомых предметов. Так поэт как бы обеспечивает ребенка легким пониманием основного содержания, позволяет нарисовать тот мир, в котором происходят необычные события. Кроме того, синтаксически связь между словами не нарушена, в основе текстов лежат в реальности применимые языковые шаблоны, что помогает провести ассоциативные связи и соотнести несхожие явления.

Несмотря на абсурдность, в художественной реальности Ю. Мориц можно отметить некоторые общие принципы создания. Так, в стихотворении «Хохотальная путаница» события как бы

нанизываются друг на друга, следуя принципу кумуляции. Они не противоречат друг другу, а создают единый абсурдный мир, где все возможно: поставить в вазу цветы и котов, слону петать на ветвях, венику есть вареники. Художественная реальность, так же как и образы, создается путем слияния объектов и отдельных их свойств в одно целое.

Абсурдные события, описанные в стихотворениях детских поэтов, создают не просто абсурдный, но и живой мир. Герои бегают, плавают, летают, но все заканчивается благополучно. Коза будит старушку ото сна, козлик не сварился, а сам съел волка. Кроме того, как можно заметить по примерам, абсурдное здесь также сочетается с комическим. Тем не менее, несмотря на абсурдность и нелогичность описанных действий, практически все события легко представить: пароход плывет в море из компота, комары кусают мальчика и т. п. Более того, подобного рода события в стихотворениях Ю. Мориц идут одно за другим: едва ли не в каждой строке «Хохотальной путаницы» можно найти по одному глаголу. Насыщенность событиями, их быстрая смена делают ее стихотворения по-настоящему фабульными и кинематографичными. Неслучайно по многим из них созданы замечательные мультфильмы: «Пони бежит по кругу» (1974), «Большой секрет для маленькой компании» (1979), «Мальчик шел, сова летела» (1981), «Волчья шкура» (1984), «Трудолюбивая старушка» (1986).

Как можно заметить, в стихотворениях Ю. Мориц и А. Гиваргизова, как и у других детских поэтов-абсурдистов, в какой-то степени прослеживается связь с творчеством обэриутов. Известно, что абсурд группы ОБЭРИУ удивляет воображение, играет со значениями слов при помощи различных приемов, использует принципы народной культуры. Как мы смогли убедиться, рассмотренные стихотворения обладают теми же свойствами. Однако, как отмечал А.А. Кобринский, для обэриутов также характерна нестабильность персонажа, релятивность признака [Кобринский 2013, с. 26], да и комический модус там присутствует далеко не всегда. В современной лирике для детей отсутствует трагизм, свойственный группе ОБЭРИУ.

В поэзии Ю. Мориц созданный художественный мир не является иллюстрацией разлада в настоящем мире, скорее показывает больше возможностей. Благодаря тому, что все предметы и явления в стихотворениях овещаются, это становится очевидно и для ребенка. Перед нами живой мир детского воображения, где нет ничего невозможного.

Поэзия А. Гиваргизова тоже оптимистична, но менее визуальна. Хотя все изображенное легко представимо, художественный мир

стихотворения ограничен несколькими образами. Однако нельзя не заметить, что благодаря принципу остранения, открывающему новые возможности в знакомом ребенку мире, фантазия ребенка сама может обогатить этот мир.

Таким образом, стихотворения для детей Ю. Мориц и А. Гиваргизова представляют различные приемы построения абсурдного: игра на уровне объектных отношений в тексте (в частности, субсистемах кадров внутреннего зрения и эпизодов), а также на уровне композиционно-речевых форм. Игра на уровне объектной организации текста сочетает в себе фольклорные традиции наряду с литературными, такими как поэтика группы ОБЭРИУ. Внутри данных способов могут скрываться различные приемы: игры с синтаксическими конструкциями, инверсии, градация, параллелизмы и олицетворения. Последнее делает стихотворения фабульными и визуальными. Оба поэта обращают внимание на бытовые и хорошо известные ребенку вещи: А. Гиваргизов заставляет размышлять над известными ситуациями и утверждать свое понимание, Ю. Мориц помогает по-новому взглянуть на языковые конструкции и целые ряды образов. Абсурд объединяет эти образы в мире безграничных возможностей, которому чужды трагизм и жизненный разлад.

В названии нескольких книг Ю. Мориц есть подзаголовок, что стихотворения предназначены «для детей от 5 до 500 лет». Это не просто расширяет возрастную категорию адресатов, но и говорит о том, что «детскость» восприятия может быть свойственна людям в любом возрасте. Абсурд в стихах Ю. Мориц и А. Гиваргизова органично включен в детскую картину мира.

Литература

- Бекетова 2019 – Бекетова Д.М. Поэтика абсурда в лирике А. Гиваргизова // Абсурд, гротеск и фантастика в визуальных измерениях: Сб. статей / Сост. и ред. В.Я. Малкина, С.П. Лавлинский. М.: Эдитус, 2019. С. 129–136.
- Буренина 2004 – Буренина О. Что такое абсурд, или по следам Мартина // Абсурд и вокруг: Сб. статей / Отв. ред. О. Буренина. М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 7–22.
- Двоишнишникова 2009 – Двоишнишникова М.П. Поэтика абсурда в русской литературной традиции XX века (на материале лирики г. Сапгира) [Электронный ресурс] // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2009. № 25 (158). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-absurda-v-russkoy-literaturnoy-traditsii-xx-veka-na-materiale-liriki-g-sapgira> (дата обращения 9 февраля 2020).
- Кобринский 2013 – Кобринский А.А. О Хармсе и не только: Статьи о русской литературе XX века. СПб.: Свое издательство, 2013. 407 с.

- Кочергина 2016 – *Кочергина А.А.* Приемы построения абсурдного текста у Артура Гиваргизова // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 3–4. С. 39–44.
- Кочергина 2017 – *Кочергина А.А.* Поэтика авангарда в творчестве современных детских писателей: Дис. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2017. 184 с.
- Лойтер 2002 – *Лойтер С.М.* Русская детская литература XX века и детский фольклор: Проблемы взаимодействия: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Петрозаводск: Карельский гос. ун-т, 2002. 41 с.
- Суворова 2017 – *Суворова К.А.* Поэтика абсурда в современной детской литературе (литературоведческий и методический аспекты): Выпускная квалификационная работа. Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2017. URL: <http://elib.kspu.ru/get/36098> (дата обращения 9 февраля 2020).
- Фетисова 2013 – *Фетисова Е.Э.* Юнна Мориц: «Московский» неоакмеизм как «Ренессанс» акмеизма // Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Литературоведение. Фольклористика». 2013. № 20 (121). С. 136–149.

References

- Beketova, D.M. (2019), "Poetics of the absurd in the lyrics of A. Givargizov", in Malkina, V.Y. and Lavlinskii, S.P. (comp. and ed.), *Absurd, grotesk i fantastika v vizual'nykh izmereniyakh* [Absurdity, grotesque and fantasy in visual dimensions. Collection of articles], Editus, Moscow, Russia, pp. 129–136.
- Burenina, O.C (2004), "What is absurdity, or in the wake of Martin", in Burenina, O. (ed.), *Absurd i vokrug: sbornik statei* [Absurdity and around. Collected papers], Yazyki slavyanskoy kul'tury, Moscow, Russia, pp. 7–72.
- Dvoinishnikova, M.P. (2009), "Poetics of the absurd in the Russian literary tradition of the 20th century (based on the material of the lyrics of Sapgir)", *Vestnik YRGU. Lingvistika*, no. 25 (158), available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-absurda-v-russkoy-literaturnoy-traditsii-xx-veka-na-materiale-liriki-g-sapgira> (Accessed 9 February 2020).
- Fetisova, E.E. (2013), "Yunna Morits: 'Moscow' neo-acmeism as a 'renaissance' of acmeism", *RSUH/RGGU Bulletin. "Philology. Literature and Folklore Studies" Series*, no. 20 (121), pp. 136–149.
- Kobrinskii, A.A. (2013), *O Harmse i ne tol'ko. Stat'i o russkoi literature XX veka* [About Harms and more. Articles about Russian literature of the 20th century], Svoe izdatel'stvo, Saint-Petersburg, Russia, 407 p.
- Kochergina, A.A. (2016), "Techniques for building an absurd text by Arthur Givargizov", *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i tekhnologii*, no. 3–4, pp. 39–44.
- Kochergina, A.A. (2017), *Poetika avangarda v tvorchestve sovremennykh detskikh pisatelej* [Poetics of the avant-garde in the works of modern children's writers], Ph.D. Thesis, Astrahan State University, Astrahan, Russia, 184 p.

- Loiter, S.M. (2002), *Russkaya detskaya literatura XX veka i detskij fol'klor: problemy vzaimodejstviya* [Russian children's literature of the 20th century and children's folklore. Issues of interaction], Abstract of D. Sc. dissertation, Karelian State Pedagogical University, Petrozavodsk, Russia.
- Suvorovtseva, K.A. (2017), *Poetika absurda v sovremennoi detskoj literature (literaturovedcheskii i metodicheskii aspekty)* [Poetics of the absurd in modern children's literature], Diploma, Krasnoyarsk, V.P. Astaf'ev KSPU, available at: <http://elib.kspu.ru/get/36098> (Accessed 9 February 2020).

Информация об авторе

Екатерина Ю. Леонова, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; leonova.ekaterina.u@gmail.com

Information about the author

Ekaterina Yu. Leonova, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; leonova.ekaterina.u@gmail.com